

Хотя это было лишь предположение, но одна мысль о том, что это может быть правдой, заставляла Чжао Сянъяня чувствовать горечь в горле. Он совершенно не считал свои слова смешными, но Чжао Шэн рассмеялся:

— Ты думаешь, её волнует, жив я или мёртв?

— Как это может не волновать? Какая мать не беспокоится о своём сыне? Её другой...

Чжао Шэн бросил на него ледяной взгляд, и он тут же замолчал, проглотив оставшиеся слова и перефразировав:

— Даже если она на тебя злится, это точно временно. Как ты, такой взрослый, можешь ссориться с собственной матерью?

Его голос становился всё громче, привлекая внимание прохожих. Чжао Сянъянь бросал на них сердитые взгляды, но его лицо скорее вызывало умиление, чем страх. Кто-то даже рискнул свистнуть, но, встретившись взглядом с Чжао Шэном, тут же стушевался.

В десяти метрах впереди была автобусная остановка. В разгар дня там никого не было. Чжао Шэн бросил:

— Я ненавижу больницы, — и направился к остановке.

Чжао Сянъянь подумал, что он снова уходит, и уже собрался крикнуть вслед, но увидел, как Чжао Шэн садится на скамейку, расслабленно откидывается на спинку, вытянув длинные ноги, обнажив щиколотки. Это была поза полного расслабления, совершенно не свойственная обычно собранному Чжао Шэну.

Чжао Сянъянь подошёл и сел на другой конец скамейки, заметив, что Чжао Шэн слегка запрокинул голову и закрыл глаза, словно отдыхая.

— Никто не любит больницы, но это место, где спасают жизни, и это ответственность перед самим собой.

Видимо, летний полдень создавал ощущение растянутого времени. Всё замедлилось, и Чжао Сянъянь перестал говорить резко, смягчив тон. Он действительно беспокоился о состоянии Чжао Шэна, но понимал, что его статус не позволял ему говорить слишком много, чтобы не усложнить ситуацию.

Звуки цикад заполняли паузы между их словами. Кроме того, лишь изредка останавливались автобусы, некоторые водители, видя, что они не собираются садиться, просто проезжали мимо.

Ему показалось, что прошло много времени, прежде чем он услышал, как Чжао Шэн медленно произнёс:

— Больница не смогла спасти моего брата.

Чжао Сянъянь был в недоумении. Это уже было похоже на каприз. Если человеку суждено умереть, разве больница может это предотвратить? Как и Судьба, позволившая ему переродиться, разве мог Янь-ван остановить её?

— Не зацкливайся на этом. Хоть я и всего лишь школьник и не имею права тебя поучать, но ты же глава компании. Зачем тратить время на то, что уже прошло? Жизнь коротка и длинна

одновременно, некоторые уходят, не успев попрощаться. Как ты можешь упускать шанс прожить свою жизнь до конца?

Если бы время повернулось вспять, даже зная, что он переродится, он бы не хотел снова пережить смерть.

— Ничего не изменится... — тихо пробормотал Чжао Шэн, глядя вдаль.

Чжао Сянъянь не расслышал, но продолжил:

— У тебя наверняка есть дела поважнее, мечты о будущем?

— Я хочу, чтобы мой брат ожил и полюбил меня.

Эти слова прозвучали чётко и ясно. Чжао Сянъянь услышал их. Возможно, из-за погоды, но он никогда раньше не чувствовал такой сильной, почти осязаемой любви, исходящей от Чжао Шэна. Она, словно волна, прошла через душный воздух от одного конца скамейки к другому, окутав его, затрудняя дыхание. Он не мог понять, бьётся ли его сердце от неловкости или смущения.

Но точно не от отвращения.

— Но это кровосмешение, — он ещё не потерял голову от жары.

— Я знаю, — на лице Чжао Шэна не было ни тени раскаяния или стыда.

Чжао Сянъянь почувствовал, как его мировоззрение рушится.

— Нет, в мире столько красивых людей, кого угодно можно найти. С твоим положением разве сложно найти того, кто будет предан тебе? — Он, конечно, больше всех желал счастья своему брату, но только если оно не будет построено на нём самом.

— Мне нужен только он.

Каждое слово Чжао Шэна звучало всё увереннее. Чжао Сянъянь вдруг почувствовал себя так, словно он уговаривает ребёнка. Он уже совсем забыл о том, что их разговор может вызвать подозрения, и продолжал увещевать:

— Ты... ты не можешь полюбить кого-то другого?

— Кого? — наконец повернулся к нему Чжао Шэн. — Тебя?

Чжао Сянъянь наконец замолчал.

Его реакция не удивила Чжао Шэна, он лишь тихо усмехнулся и замолчал. Взглянув на светофор вдалеке, он встал и подошёл к Чжао Сянъяню. Хотя он смотрел сверху вниз, в его взгляде не было высокомерия. Он протянул руку, и Чжао Сянъянь, словно послушный ученик, выпрямился и спрятал руки за спину.

Чжао Шэн на мгновение замер, но быстро понял, что тот неправильно его понял, и, сдерживая смех, взглядом указал на его карман. Чжао Сянъянь опустил глаза и осознал, что Чжао Шэн хотел телефон.

Он поспешно достал его и протянул, радуясь, что не сделал ничего нелепого и не сказал

глупостей. О чём он вообще думал? Почему он решил, что Чжао Шэн хочет взять его за руку?

Наверное, это тело Кэ Яня сводило его с ума!

Пока он мучился от неловкости, к обочине подъехала машина. Из водительского места вышел человек, обошёл машину и открыл дверь. Чжао Шэн, не сказав ни слова на прощание, сел внутрь. Водителя Чжао Сяньянь тоже знал — это был Цинь Хао, помощник его брата, работавший с ним много лет. Конечно, Цинь Хао не узнал его, лишь странно посмотрел и быстро уехал.

Чжао Сяньянь вдруг осенило.

*

— Кто был тот парень?

— Сын нашей домработницы.

Цинь Хао посмотрел в зеркало заднего вида, где Чжао Шэн, склонившись, просматривал документы, и больше не стал спрашивать.

Однако на следующий день он получил сообщение от незнакомого номера:

[Господин Цинь, меня зовут Кэ Янь. Мы виделись вчера на автобусной остановке. Не могли бы мы встретиться наедине? Мне нужно кое-что обсудить.]

Вчера Чжао Шэн сказал, что будет через полчаса, но внезапно позвонил и попросил его подъехать. Когда Цинь Хао приехал, он увидел, как Чжао Шэн и этот парень стояли на улице в самый разгар жары. Тогда он почувствовал странность. По профессиональной привычке он всегда настороженно относился ко всем, кто появлялся рядом с Чжао Шэном, будь то в бизнесе или в вопросах безопасности.

Только он собрался ответить, как пришло ещё одно сообщение:

[Ваш босс за мной ухаживает.]

Цинь Хао тут же показал это Чжао Шэну.

О сексуальной ориентации Чжао Шэна он знал мало, вернее, со временем он стал сомневаться. Поэтому, даже если бы Чжао Шэн оказался геем, это не стало бы для него сюрпризом. Человек, как Чжао Шэн, видел всё и мог получить всё, что хотел.

Но действительно ли он ухаживал за кем-то, оставалось вопросом.

Как правая рука Чжао Шэна, он обязан был замечать малейшие изменения в своём боссе. Например, в последнее время Чжао Шэн снова начал носить очки.

Те, кто видел его впервые, наверняка сказали бы, что такие черты лица жалко скрывать за стёклами. На самом деле всё наоборот — большинство, увидев его, хотят смотреть снова и снова.

Но только Цинь Хао считал, что эти очки были словно замок, за которым Чжао Шэн что-то скрывал.

Он всегда чувствовал, что в этом поведении была какая-то закономерность, но за все годы работы так и не смог её разгадать. Это не было важным, и он считал это просто прихотью Чжао Шэна. Однако с момента смерти Чжао Сяньяня Чжао Шэн снова начал носить очки.

Точнее, с вчерашнего дня.

Интуиция подсказала Цинь Хао скрыть часть информации от Чжао Шэна, показав только начало сообщения. Тонкие стёкла очков блеснули, и Чжао Шэн, казалось, моргнул за ними, небрежно сказав:

— Если он хочет поговорить, встретиться с ним. Похоже, он как-то связан с объектом инвестиций Го Минъи. Можешь понаблюдать.

Неужели? Цинь Хао подумал о последней фразе Кэ Яня: так босс что, охотится?

В этой истории было три странности: вчерашняя сцена, реакция Чжао Шэна на сообщение и его неопределённое отношение.

Цинь Хао, с его многолетним опытом, обладал сильным аналитическим мышлением, но предпочитал задавать меньше вопросов. Некоторые вещи он понимал, где проходит грань. Как в прошлый раз, когда Чжао Шэн «настаивал» на досрочном возвращении, он мог кричать в трубку, но на этот раз он знал, что лучше не лезть. Если Чжао Шэн велел ему поговорить, значит, на то были причины.

Но собеседник был всего лишь школьником, и встречаться просто так не стоило.

[- Я занят. У тебя учёба, так что, возможно, в следующую субботу.]

<http://bllate.org/book/16410/1486935>